

Годъ изданія первый.

Дав Плехановъ
№ 93-5444

13 р.и.

Цѣна 35 коп.
На ст. ж. д. 40 коп.

ВЕЧЕРЪ ПЕТРОГРАДЪ

ВЫХОДИТЬ ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ ВЕЧЕРОМЪ
ИЗДАНИЕ ПЕТРОГР. СОЮЗА РАБ. ПЕЧАТНОГО ДѢЛА

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Владимирскій 12, Помѣщеніе Союза Рабочихъ Печатного Дѣла.

Приемъ по дѣламъ редакціи: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 5 до 6 час. веч., по воскресеньямъ въ типографіи газеты «Копѣйка» отъ 9 до 12 час. дня и отъ 6 до 9 час. вечера.
Контора открыта ежедневно отъ 10—2 ч. п.

Телефоны:
Редакціи и конторы 4-00-14.
по воскресеньямъ: 676-99, 1-51-26 и 4-17-60.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой
на 1 мѣс.: . . 1 р. —
« 3 « . . 2 » 75 »
За перенѣмъ адреса 1 р.

№ 19.

Воскресенье, 9 іюня 1918 г.

№ 19.

Вѣчнай память Георгію Валентиновичу ПЛЕХАНОВУ,
борцу за освобожденіе рабочаго класса!

Вѣчнай память учителю и вождю Россійскаго пролетариата!

Вѣчнай память революціонеру, демократу и гражданину-патріоту!

Когда звѣзда погасла.

Въ городѣ Тусѣ жилъ великий поэтъ Фирдуси. Жить, будто вѣкъ и умирать, потому что никому непонадѣло было его вѣшія слова. Но однажды услыхали ихъ шахъ Магометъ, встрепенулся и приказалъ снарядить караванъ съ дарами для Фирдуси. Растянулись въздутныя ворота города.

«Трубы и бубны, кимвалъ и тимпанъ! Съ шумомъ и съ пѣсней вонзель ка-
равана.

А на востокѣ ворота той Тусы.

Только раскрылись—для гроба Фирдуси...

Эта печальная легенда, рассказывалась Гейне, невольно вспоминается въ дни, когда хоронятъ нашего запрѣзинанаго, неизвестнаго пророка Георгія Валентинови-
чика Плеханова.

Съ шумомъ и съ пѣсней вонзель ка-
раванъ... въ поместье, когда несутъ изъ клад-
бища человѣка, работаго мнозиинъ изъ
этыхъ деревень.

Вспоминается еще въ эти дни смерть Льва Толстого. Въ темную осеннюю ночь ушелъ великий старецъ къ дому, где его такъ любили, такъ о немъ заботились и такъ мало понимали, умѣль, чтобы обрѣ-
сти свободу, и обрѣть смерть. Въ ясные
осенние дни возвращаясь изъ изгнанія въ

родныи мѣста, въ родную среду къ близ-
кимъ и дорогимъ старшемъ въ соціалисти-
ческой семье въ Россіи Плехановъ, чтобы
обрести свою родину, свой народъ и обрѣть
здѣсь муки, обрѣть здѣсь смерть. На ро-
димой землѣ не нашлось для него мѣста. Три аршина путь землю—большаго не
могла ему дать родина, которой онъ от-
далъ всю свою жизнь.

И кажется, такъ недавно это еще было. На финляндскомъ вокзалѣ встрѣчали Пле-
ханова. Встрѣчали съ помпой. Гремѣли
трубы мѣдныя, выгнуто пронеслась команда «на караулъ» и двигался смущенный, усталый Г. В. Плехановъ среди шинамеръ войскъ и народа. А туда спустя мы вновь
встрѣчали на томъ же вокзалѣ Г. В. Пле-
ханова, встрѣчали его трупъ. Вокругъ
одной и той же платформы передъ нами
вспыхивала обманчивая иллюзія возрожденія и
реальный образъ смерти.

Роятся неоступно воспоминанія. Вотъ
на трибунѣ Таврическаго Дворца Г. В.
Плехановъ. Возлѣ него Н. С. Чхеидзе. Чхе-
идзе—какъ ребенокъ—неловкими, смѣш-
ными тѣловиженіями и жестами онъ хо-
чется какъ-нибудь проявить чѣрезъ то
что лягушка на него чувства. Онъ обнимаетъ
Плеханова, гладитъ его по спинѣ и щип-

мечь что-то несвязное... «вот это Георгий Валентинович, вот нашъ дорогой учитель, смотрите—вот онъ стоитъ—это онъ Георгий Валентинович Плехановъ...» Быть этотъ безсвязный фокстротъ очень покраснѣмъ, но дѣло въ томъ, что Плехановъ очень мало понимаѣтъ въ прошлой борьбѣ за миръ, совсѣмъ ничего не понимаѣтъ въ интернационализмѣ и Исполнительный Комитетъ двери передъ Г. В. Плехановыми захлопнути. Это было не особенно долго вслѣдъ того, какъ предсѣдатель Собрата избѣнимъ и гладилъ по спицѣ Г. В. Плеханова.

Теперь многие изъ тѣхъ, чго захлопнули двери Исп. Комитета передъ Плехановыми, временами совсѣмъ недурно говорятъ о борьбѣ съ наглыми завоевателями, собираются соединять въ Россіи армію, зовутъ даже къ национальному порыву, говорить о родинѣ, требуютъ войны, протестуютъ противъ мира;ѣбоятно, они теперь не возражатъ бы противъ включения Г. В. Плеханова въ Исполит. Комитетъ, но Плехановъ мертвъ и страшной действительностью стали всѣ его настойчивыя предупрежденія, всѣ его безпощадныя пророчества.

Несчастная Россія, крыкай заднимъ умомъ, познающая истину только тогда, когда она уѣхъ одной ногой въ могилѣ. Несчастная родина, побивавшая камнями своихъ пророковъ при ихъ жизни и ле-

петущая слова признания и уваженія у смертнаго ихъ одра.

Плехановъ умеръ, когда Россія въ позорѣ и развалинахъ лежитъ у ногъ тѣбѣдителей. Въ мучительную для русской и міровой демократіи эпоху намъ такъ нужны были бы эти совѣты немецкія скѣптыя головы. Вѣдь мы еще хотимъ жить, мы вѣдь будемъ еще бороться за жизнь и кто же освѣтить путь будущимъ поколѣніямъ? Вѣдь марксисты по призванію, работники научнаго соціализма такъ мало у насъ, такъ забиты всѣ штотчики научно-соціалистического мышленія, такъ велико вавилонское стоящетвореніе умовъ—и какъ намъ нужно быть бы теперь Плехановъ, живой и творчій, Плехановъ рѣзкій, прямой, безстрашный въ мышленіи...!

Каго безпощадно повторяется у насъ исторія! Быть 1905 годъ и Плеханова не слушали, Плеханова чуждались. Наступили годы реакціи и вновь всѣ вернулись къ Плеханову, когда оправдались его предсказанія. Въ революцію 1917 г. опять отвернулись отъ Плеханова. Наступили реакціи—опять возвращаются къ Плеханову, но сможемъ уста его и труть его мы слушаемъ въ могилу...

Россійскіе волхвы пошли на поклонъ не тогда, когда сияла еще на небѣ звѣзда Виолеемская, они двинулись въ Іуту, когда звѣзда погасла...

Ст. Ивановичъ.